

Музыка сердца

К 100-летию со дня рождения В. С. Калинникова

духовное училище. В эти годы у мальчика все больше проявляется интерес к музыке.

С 14-летнего возраста, стараясь облегчить трудное материальное положение семьи, Калинников много трудится: переписывает ноты, дает грошовые уроки, зарабатывает на свадьбах и похоронах.

Осенью 1884 года он едет в Москву, чтобы поступить в консерваторию. Перед отъездом он пришел попрощаться с друзьями, и один из них заметил: «Ну куда ты едешь? Ведь Чайковский все равно не будешь!» На это Василий Сергеевич, не смущаясь, ответил: «Чайковским не буду, зато стану Калинниковым».

Отсутствие средств для уплаты за обучение заставило его перейти в филармоническое училище и совмещать класс композиции с игрой на фоготе.

Материальной помощи юноше ждать было неоткуда, поэтому приходилось брать за всякую работу. Работа эта его так утомила, что он считал дни и часы, когда наконец можно будет уехать в родные края и отдохнуть. Такое перенапряжение не могло пройти бесследно, и он заболел плевритом, который и явился одной из причин чахотки.

И вот 1892 год. Год, когда Калинников вступил на трудный путь музыканта, путь социальных невзгод, борьбы с жестокой болезнью и борьбы за признание своего искусства. Этот год был началом того поистине славного восьмилетия, в течение которого были созданы все его лучшие

произведения: две симфонии, симфоническая картина «Кедр и пальма», пролог к опере «В 1812 году», музыка к трагедии А. К. Толстого «Царь Борис».

По роду своего дарования Калинников был композитор — симфонист, и одной из лучших явилась первая симфония, законченная в 1895 году, пленившая слушателей своей простотой, солнечным светом, жизнерадостностью.

Новинкой заинтересовался киевский дирижер А. Н. Виноградский, который и исполнил ее в 1897 году в Киеве. Успех симфонии имела необыкновенный, и, воспользовавшись таким подъемом, дирижер обратился к публике с речью. Он рассказал, в каком трудном материальном положении находится смертельно больной композитор, и предложил присутствующим устроить денежный сбор в пользу автора. Предложение было встречено сочувственно, и в течение нескольких минут было собрано 1.100 рублей. Вскоре симфония была исполнена в Одессе, Петербурге, Париже, Вене, Берлине. Немецкий дирижер Цумпке писал: «Симфония Калинникова — высокоталантливое произведение и новое доказательство блестящей одаренности русского народа в области музыки». В то время как восторженные слушатели аплодировали молодому автору, он, тяжело больной, медленно угасал от туберкулеза горла, а в 1900 году скончался в Ялте.

Жизнь Калинникова — пример трагической судьбы художника, вышедшего из простой среды. Тяжелым трудом

пришлось ему завоевывать право заниматься любимым искусством в царской России. Свежий, самобытный талант его по существу не успел развернуться полностью, и первое слово Калинникова оказалось последним.

В своем внимании к простому человеку, умении понять его запросы, найти близкий, доступный музыкальный язык в искусстве Калинников сближается со своими гениальными предшественниками Глинкой, Чайковским, Бородиным.

Для его музыки характерны искренность, народность, певучесть. Глубоко демократическое творчество Василия Сергеевича Калинникова продолжает и в наши дни доставлять большую радость слушателям.

Н. ПАНАСЮК.

И в поэзии, и в музыке, и в живописи есть художники, хоть и не первой величины, но такие, без которых трудно себе представить отечественное искусство в его всеобъемлющей широте. Этим талантливым людям в силу исторических условий или личной судьбы не суждено было свершить великое, неповторимое. Но благодаря тонкости дарования они создавали произведения искренние, выразительные, проникнутые чувством любви к Родине, к ее природе, искусству.

В музыке к таким художникам принадлежит В. С. Калинников. Родился он в селе Воиново, Мценского уезда, в семье мелкого служащего. Вся семья вела трудовую жизнь. Детские годы Калинникова прошли в местах, воспетых Тургеневым в его «Записках охотника». И будущий композитор вместе со своим отцом побывал во всех тургеневских местах: и в Спасском, и во Льгове, и на берегу ручейки Малиновая вода; а чтение его произведений усиливало любовь к родной природе.

В 1879 году семья переезжает в Орел, и Василий вместе со своим братом Николаем был принят в первое Орловское